

Underground Drag Race была жестокой, на их стороне не было ни команды врачей, ни соперников с еще более злыми намерениями. Это подпольное мероприятие без правил, только скорость и страсть, наполненное опасностями и гормонами.

Привязанная к скамейке, Чжи Тин-Тин могла только продолжать трясти скамейку, как она не могла говорить, ее глаза катились в неверии.

Несколько раз Цзи Фат поворачивал за угол, заставляя сердца Цзи Тинтинга, Вэй Инъера и других сначала подниматься, а затем опускаться. Тем не менее, эти вещи говорят медленно, но очень быстро, так что сердца девочек почти всегда поднимаются.

В этот момент остроглазый человек произнес восклицание: "Машина "Дьявольская ларёвка" опять выключилась!"

На Авеню на серебристо-серый "Мерседес-Бенц" точно врезался в пшеничное поле на другой стороне дороги, перевернулся черный спортивный автомобиль, дверь водительского сиденья была плоской, как не могла открыться.

Дьявольская ларёвка выползла из багажника, его лицо было покрыто кровью.

Он вытолкнул боковой спортивный автомобиль и снова вытащил ушибленный кузов со стороны пассажира, открыл дверь, выдернул наизнанку, еще на пшеничном поле, уже тяжело раненого и бессознательного гоночного малыша, и дал фотоаппарату средний палец.

Затем дьявольская передача прихлопнула обратно в кабину, попробовала, обнаружила, что спортивный автомобиль еще может ехать, и наступила на акселератор и бросилась на заброшенное пшеничное поле.

Пшеничные поля с северной стороны проспекта имеют уклон вверх по дороге, как и южная сторона, естественно.

Увидев эту сцену, гангстеры выпустили приветствие от радости.

Дьявольская ларёвка занимает незаменимое место в их сердцах. Он - бесовский бог в их сердцах, царь подземных драг-рейсингов, незаменимый и божественный.

Теперь, когда "Досье Дьявола" снова начало свое путешествие, гангстеры твердо верят, что "Досье Дьявола" может претендовать на окончательную победу.

Чен Чен поднял брови от Цин и тайно набрал номер первой помощи.

В то время как Тысяча Чиали и другие не боятся потерять свои жизни, Чен Конгинг не может позволить, чтобы гоночные сокровища, вытаскиваемые демоническим снаряжением, погибли.

После набора номера телефона взгляд Чэнь Цзин снова упал на машину Цзи Фа на изображении, проецируемом проектором.

В этот момент Цзи Фа переехал плоскую дорогу на шоссе с большим количеством людей и пробками.

И эта гонка, наполненная скоростью и страстью, только начинается.

Так как время, отведенное Chia-инспекцией, составило двадцать минут, несмотря на преследование дьявольской передачи, Ji Fa все же нажал на акселератор, и автомобиль

пронесся по шоссе, как будто серебристо-серая тень ехала по шоссе.

Дорога не шоссе, на обочине есть пешеходы, есть люди на горных велосипедах, есть люди на электрических велосипедах и мотоциклах. Серебристо-серую тень подметает ветер, заставляя мотоциклиста прыгать и ругать не одного; человек на аккумуляторном мотоцикле и тело горного байкера криво и почти падает; юбку маленькой девочки приподнимает ветер во время ходьбы и фотографирования, обнажая пару белых бедер, а когда она это осознает, она занята криками и прижимает руками юбку к себе, покраснев.

Потому что сейчас полдень, и пылающее солнце, автомобиль на дороге не так уж и много, стоя на большой круговой красный свет ГАИ также неторопливо, в это время серебристо-серый автомобиль в глазах летают также, кажется, пересекают дорогу, просто игнорируют красный свет.

ГАИ были ошеломлены, взяли рации и начали предупреждать другие посты ГАИ о серебристо-сером автомобиле.

Сирены наконец-то прозвучали за серебристо-серым автомобилем после того, как он проехал пять красных фонарей подряд.

Когда я увидел его в первый раз, я должен был вернуться в машину, и я должен был вернуться в машину.

Согласно дорожной карте, предоставленной Тысячей инспекторов, в этот момент Цзи Фа уже был на полпути в одностороннем движении, и находился почти в конце пути в одностороннем движении, в середине пути в обе стороны.

По мере того, как звук призыва сотрудника ГАИ переставал приходить сзади, сердце Чжи Фа становилось всё более и более виноватым. В любом случае, превышение скорости незаконно, и это близко к аварии из-за трафика, по которому вы едете.

Джифа знала, что она делает это очень безответственно и эгоистично, чтобы спасти свою сестру. Однако дело дошло до того, что Цзифа чувствует необходимость сделать это до конца, даже если он чувствует себя виноватым, он не может думать об этом до сих пор, он может только ждать, пока дело не закончится, затем пойти в ГАИ, чтобы признать свою вину, и тогда он будет наказан.

Тем не менее, как раз в этот момент, Цзи Фа вдруг услышал громкий шум, доносящийся сзади нее!

"Бум!"

Потом Цзи Фа увидел через левое зеркало заднего вида, сразу за собой, мотоцикл ГАИ внезапно был сбит летающим, Мо.

Тягач с прицепом заскользил на землю более чем на десять метров, затем разбился о придорожный столб коммунальной службы, снова вызвав громкий взрыв, сотрудники ГАИ, едущие на мотоцикле, разбивают голову, лежа в луже крови от боли.

Кифа мгновенно испугался, и когда он снова посмотрел, черный спортивный автомобиль догнал и подошел слева от серебристо-серого автомобиля.

Отвратительное лицо дьявольской кабинки появилось в поле зрения Цзи Фа.

Сначала Чжи Фа испугался, а потом взбесился и сказал: "Дьявольская стойло! Почему ты делаешь людям больно?"

Демонический ларек холодно смеялся и, казалось, что-то говорил, но из-за того, что ветер был слишком сильным, звук рассеивался против ветра. Тем не менее, как голоса разошлись, дьявольская стойло яростное, почти страшное выражение оставило глубокое впечатление в сердце Цзи Фа.

Он демон, который убивает, не моргнув глазом. Чжи Фа чувствовал только холод в сердце.

Кифа имел дело с настоящими убийцами, но этим убийцам просто платили за убийство. Однако жестокий подход дьявольской кабинки, а также яростная насмешка, сделали сердце Цзи Фа наполовину холодным, потому что дьявольская кабинка на самом деле убивает ради забавы!

Убийство наказуемо по закону, но в прошлом "Дьявольский Гир" убил всех своих соперников в подпольной гонке, а машины этих соперников были уничтожены и найдены мертвыми в авариях.

Но теперь, из-за ранения, в дьявольском ларьке развязана вся жестокость убийства, даже ГАИ не отпустит. Разве он не боится умереть?

Глядя в зеркало заднего вида на маленькую и маленькую фигуру дорожной полиции, лежащую на земле позади, сердце Чжи Фа, как булавочный укол, болит.

Что такого в этом мирном мире, что заставляет сердца некоторых людей деформироваться?

С некоторой грустью Чжи Фа закрыла глаза и открыла их.

Кифа резко ударилась о руль.

Юй Сяоя не мог понять, почему Цзи Фа внезапно изменил направление и спросил с хмурым взглядом: "Что ты делаешь?".

"Я должен спасти его", - твердо сказал Чжи Фа.

Юй Сяоя знал, что он был ранен. Судя по выступлению Цзи Фа на протяжении всего пути, было ясно, что Юй Сяоя очень жаждал победы.

Но теперь Чжи Фа наклонился задом наперёд ради невинной жизни.

Юй Сяоя подняла свои красивые и стройные брови.

.....

(конец главы)